

ISSN 1813-193X

МНЕМОН

Исследования и публикации
по истории античного мира

Выпуск 16
№ 1



Санкт-Петербург
2016

Ex ipso fonte

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of Ancient Greek and Roman History
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World
Edited by Ed.Frolov**

**Issue 16
No. 1**

**St.-Petersburg
2016**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

**Выпуск 16
№ 1**

**Санкт-Петербург
2016**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционный совет

Ю.А. Виноградов, А.Б. Егоров, К. Кён (Австралия),
Б. Мейсснер (Германия), С.Ю. Сапрыкин, Й. Уортингтон (США),
Ф. Л. Холт (США), Ю.Б. Циркин, Н.С. Широкова

Редакционная коллегия

Э.Д. Фролов (главный редактор), О.Ю. Климов, О.В. Кулишова,
А.Д. Пантелеев (ответственный секретарь), М.М. Холод

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, В.О., д. 5, Санкт-Петербургский
государственный университет, кафедра истории древней Греции и Рима.
Телефон +7(812)3289448; e-mail: antiquity@spbu.ru
<http://centant.spbu.ru>

Advice Board

Alexey B. Egorov (Russia), Frank Lee Holt (USA), Clemens Koehn (Australia),
Burkhard Meißner (Germany), Sergey Yu. Saprykin (Russia),
Nadezhda S. Shirokova (Russia), Juliy B. Tsyrykin (Russia),
Ian Worthington (USA), Yuriy A. Vinogradov (Russia)

Editorial Council

Eduard D. Frolov (editor-in-chief), Maxim M. Kholod, Oleg Yu. Klimov,
Oxana V. Kulishova, Alexey D. Pantelev (executive secretary)

Address

199034, Russia, St-Petersburg, Vasilievskiy Ostrov, Mendeleevskaya l., 5,
St.-Petersburg State University, Department of Ancient Greek and Roman History
Tel.: +7(812)3289448; e-mail: antiquity@spbu.ru
<http://centant.spbu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

1. История античной Греции и Рима

<i>Л. Г. Печатнова.</i> Лаконские илоты и их спартанские хозяева: стиль отношений.....	7
<i>И. Е. Суриков.</i> Перипатетическая школа и формирование античной нарративной традиции о Солоне.....	19
<i>Э. В. Рунг.</i> Персидские сатрапы как дипломаты (о специфике дипломатических взаимоотношений ахеменидских наместников с греками).....	41
<i>А. Г. Грушевой.</i> Народовластие в греческих полисах эллинистического периода по почётным декретам в честь эвергетов.....	67
<i>Th. Urbainczyk.</i> Telling the Truth about Slaves. Literary Evidence: Non-Fiction.....	81
<i>Е. Л. Смирнова.</i> Флавии и всадническое сословие.....	101
<i>F. L. Holt.</i> Alexander's Chin and Nerva's Nose: On the Origins of Narrative Numismatics.....	117
<i>S. Holder.</i> The Flavii Menandri of Ephesus.....	129
<i>С. И. Межеричская.</i> Древнегреческие источники о причинах разлива Нила.....	143
<i>С. Koehn.</i> Justinian's Wonder Warriors. Some Observations on the Development of Multi-Role Cavalry in Early Byzantium.....	155

2. Античное Причерноморье

<i>М. В. Скржинская.</i> Ольвийские, херсонесские и боспорские послы в I в. до н.э. – III в. н.э.	181
--	-----

3. Историография

<i>М. Н. Кириллова.</i> Исследования Эмилио Серени по аграрной истории Италии и советское антиковедение 1950–1980-х гг.	197
<i>И. Л. Тихонов.</i> Музей древностей и изящных искусств Санкт-Петербургского университета.....	209
<i>Э. Д. Фролов.</i> На излете классицизма: к 100-летию со дня смерти Петра Васильевича Никитина (1849–1916).....	227

4. Рецензии

<i>Ю. Н. Кузьмин.</i> Karunanithy D. The Macedonian War Machine. Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors (359–281 BC). Barnsley: Pen & Sword Military, 2013. XX, 358 p.	235
<i>Е. С. Данилов.</i> Бондаренко М. Е. Мecenat. М.: Молодая гвардия, 2016. 285 с.	239
Список сокращений.....	247

CONTENTS

1. History of the Ancient Greece and Rome

<i>L.G. Pechatnova.</i> Laconian Helots and their Spartan Masters: style of the relations.....	7
<i>I. E. Surikov.</i> The Peripatetic School and the Shaping of Ancient Narrative Tradition on Solon.....	19
<i>Ed. V. Rung.</i> The Persian Satraps as Diplomats (on the diplomatic Relations between the Achaemenid officials and the Greeks).....	41
<i>A. G. Grushevoy.</i> The People Power in the Greek Poleis of Asia Minor according to Honorary Decrees dedicated to “Euergetai ” (benefactors).....	67
<i>Th. Urbainczyk.</i> Telling the Truth about Slaves. Literary Evidence: Non-Fiction.....	81
<i>E. L. Smirnova.</i> The Flavians and the Equestrian Order.....	101
<i>F. L. Holt.</i> Alexander’s Chin and Nerva’s Nose: On the Origins of Narrative Numismatics.....	117
<i>S. Holder.</i> The Flavii Menandri of Ephesus.....	129
<i>S. I. Mezheritskaya.</i> The ancient Greek sources on the causes of flooding of the Nile.....	143
<i>C. Koehn.</i> Justinian’s Wonder Warriors. Some Observations on the Development of Multi-Role Cavalry in Early Byzantium.....	155

2. Ancient Northern Coast of the Black Sea

<i>M. V. Skrzhinskaya.</i> Ambassadors from Olbia, Chersonesos and Bosphoros in the I BC – III AD.	181
---	-----

3. Historiography

<i>M. N. Kirillova.</i> Emilio Sereni’s Contribution to the Agrarian History of Italy and the Soviet Research of antiquity in 1950-1980.....	197
<i>I. L. Tihonov.</i> The Museum of Antiquities and Fine Arts in the Saint-Petersburg University.....	209
<i>Ed. D. Frolov.</i> Before the very end of classicism: the 100th anniversary of the death of Peter Vasilyevich Nikitin (1849-1916).....	227

4. Рецензии

<i>Yu. N. Kuzmin.</i> Rec. in: Karunanithy D. The Macedonian War Machine. Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors (359–281 BC). Barnsley: Pen & Sword Military, 2013. XX, 358 p.	235
<i>E. S. Danilov.</i> Rec. in: Бондаренко М. Е. Меценат. М.: Молодая гвардия, 2016. 285 с.	239
List of abbreviations	247



Персидские сатрапы как дипломаты: (о специфике дипломатических взаимоотношений ахеменидских наместников с греками)*

Рунг Эдуард Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, отделение «Высшая школа исторических наук и всемирного культурного наследия», кафедра всеобщей истории, Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: eduard_rung@mail.ru.

В статье рассматривается роль сатрапов в дипломатических отношениях с греками. В отличие от самих царей, находившихся за тысячи километров от побережья Малой Азии, их наместники *in loco* гораздо лучше разбирались в текущей политической обстановке, оперативно реагируя на любые ее изменения, при том, обладая известной самостоятельностью в принятии стратегических и тактических решений на международной арене. Конечно, самостоятельность сатрапов была не абсолютной, а ограничивалась стремлением царей влиять на процесс принятия решений, как непосредственно, так и посредством своих личных представителей – доверенных лиц. Но тем не менее, запоздалая реакция царя давала сатрапам известную свободу действий в проведении собственной политики по отношению к непосредственным своим контрагентам – эллинским полисам балканской Греции. На основании рассмотренного материала делается вывод о том, что дипломатическая деятельность сатрапов сводилась к реализации царских поручений, а также к выполнению миссий, определяемых собственными интересами (оказание посреднических услуг при осуществлении контактов греков с царем, участие в переговорном процессе в качестве посредников и полноценной стороны при заключении соглашений). Греки воспринимали сатрапов как полноценных царских представителей на западных окраинах Ахеменидской империи и гораздо охотнее имели дела именно с ними, чем организовывали продолжительные поездки ко двору Великих царей. Однако, любая неудовлетворенность действиями сатрапа могла побудить греков к обращению непосредственно к самому царю и таким образом, минуя промежуточную инстанцию, попытаться урегулировать греко-персидские отношения на самом высоком уровне.

Ключевые слова: греки, персы, Ахемениды, сатрапы, дипломатия.

The Persian Satraps as Diplomats (on the diplomatic Relations between the Achaemenid officials and the Greeks)

Rung, Eduard Valerevich, Doctor of History, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University; 18, Kazanskaja ul., Kazan, 420008, Russian Federation; e-mail: eduard_rung@mail.ru.

* Статья продолжает наши публикации по персидской дипломатии в отношении греков. Предыдущая работа посвящена дипломатической деятельности персидских царей (*Рунг Э. В. Цари Ахеменидской империи как дипломаты (о специфике дипломатических отношений персидских монархов с греками) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. XV. СПб., 2015. С. 132–149.*

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 16.1. 2016. С. 41–66.

© Э.В. Рунг

The article discusses the role of the satraps in the diplomatic relations with the Greeks. The satraps being the royal representatives to the West of the Achaemenid Empire have been involved into the political situation in the region of Asia Minor. They responded quickly to any change of it, while having a certain autonomy in making strategic and tactical decisions on international arena. Of course, the satraps' autonomy was not absolute, but depended on the royal instructions determining their decision-making. Nevertheless, a delayed reaction of the kings to any change in the political situation gave to the satraps a certain stimulus in the conduct of their own policies in relation to the Greeks. The diplomatic activity of the satraps was limited not only to the implementation of the royal orders, but also to working on the missions defined by their own interests. The satraps regularly played a role as mediators in the relations of the Greeks with the King, participated in the negotiation process and conclusion of treaties. The Greeks considered the satraps as the authoritative representatives of the King to the West of the Achaemenid Empire. They were ready to cooperate with satraps more often than sending the envoys to the court of Kings on each occasion. However, any dissatisfaction with the actions of the satraps could make the Greeks to deal directly with the king.

Keywords: Greeks, Persians, Achaemenids, satraps, diplomacy.

Персидские сатрапы, осуществлявшие свои властные полномочия на западных окраинах Ахеменидской империи, были вовлечены в тесные взаимоотношения с греками, как малоазийскими, так и балканскими¹. В отличие от самих царей, находившихся за тысячи километров от побережья Малой Азии, их наместники *in locis* гораздо лучше разбирались в текущей политической обстановке, оперативно реагируя на любые ее изменения, при том, обладая известной самостоятельностью в принятии стратегических и тактических решений на международной арене². Конечно, самостоятельность сатрапов была не абсолютной, а ограничивалась стремлением царей влиять на процесс принятия решений, как непосредственно, так и посредством своих личных представителей – доверенных лиц³. Но тем не менее, запоздалая реакция царя да-

¹ О греко-персидских дипломатических отношениях в целом см.: *Wiesehöfer J.* From Achaemenid Imperial Order to Sasanian Diplomacy: War, Peace, and Reconciliation in Pre-Islamic Iran // *War and Peace in the Ancient World* / Ed. by K. Raaflaub. Oxford, 2007. P. 121–140; *Rung E.* War, Peace and Diplomacy in Graeco-Persian Relations from the Sixth to the Fourth Century B.C. // *War and Peace in Ancient and Medieval History* / Ed. by Ph. De Souza & J. France. Cambridge, 2008. P. 28–50; *Brosius M.* Persian Diplomacy between 'Pax Persica' and 'Zero Tolerance' // *Maintaining Peace and Interstate Stability in Archaic and Classical Greece* / Ed. by J. Wilker. Mainz, 2012. P. 150–164.

² В литературе активно обсуждается вопрос, в какой степени сатрапы как представители Ахеменидских монархов на западных окраинах империи зависели от царских инструкций, и в какой они могли принимать самостоятельные решения (см.: *Waters M. W.* Applied Royal Directive: Pissouthnes and Samos // *Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court* / Ed. by B. Jacobs & R. Rollinger. Wiesbaden, 2010. P. 817–828).

³ Термин «доверенное лицо» (ὁ πιστός) использует Ксенофонт (Оес., IV, 5–7) по отношению к царским представителям, которые проводили инспекции военных от-

вала сатрапам известную свободу действий в проведении собственной политики по отношению к непосредственным своим контрагентам – эллинским полисам балканской Греции. В каких же сферах сатрапы были задействованы в процессе дипломатических контактов с греками?

Во-первых, персидские наместники стремились на переговорах с греками выступать от имени царя. Во-вторых, они зачастую брали на себя посреднические функции в контактах греков с царем, рассчитывая на получение личных для себя выгод от осуществления такого рода контактов.

* * *

Наиболее ранний известный случай, когда сатрап брал на себя полномочия выступать от имени царя Персии на переговорах с греками, имел место в 508/7 г. до н.э. и уже неоднократно попадал в поле зрения исследователей⁴. Геродот (V, 73) рассказывает, что Артаферн, сын Гистаспа, занимавший должность сатрапа в Сардах, потребовал от афинских послов, посетивших его с намерением добиться заключения союзного договора против Спарты, предоставить землю и воду⁵. Персидский наместник заявил: «Если афи-

рядов, созываемых в специальное «сборное место» (σύλλογος). Такого рода поручения царь по обыкновению давал своим приближенным в должности хилийарха, как это просматривается на примере деятельности Тифравста в 395 г. до н.э. в Малой Азии (Xen. Hell., III, 4, 25; Diod., XIV, 80, 7). Об этом см.: *Rung E. Some Notes on Karanos in the Achaemenid Empire // IA. Vol. L. 2015. P. 346, 351.* Эсхил в своей драме «Персы» (681) называет приближенных персидского царя Ксеркса «верные из верных» (см.: *Рунг Э. В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. Казань, 2009. С. 120).*

⁴ Большинство исследователей признают, что по итогам этой дипломатической миссии афиняне формально согласились признать себя подданными Великого царя (*Schachermeyer F. Athen als Stadt des Grosskönigs // GB. Bd. I. 1973. S. 211–220; Orlin L. L. Athens and Persia ca 507 B.C.: A Neglected Perspective // Michigan Oriental Studies in honor of G. G. Cameron / Ed. by L. L. Orlin. Ann Arbor, 1976. P. 255–266; Horsley G. H. R. Kleisthenes and the Abortive Athenian Embassy to Sardis // MPhL. Vol. VII. 1986. P. 99–105; Berthold R. M. The Athenian Embassies to Sardis and Cleomenes' Invasion of Attica // Historia. Bd. LI. 2002. P. 259–266*); некоторые историки, однако, возражают против этой точки зрения (*Kramer N. Athen – keine Stadt des Grosskönigs! // Hermes. Bd. XXXII. 2004. S. 257–270*). Основные аргументы против мнения, что после 508/7 г. до н.э. афиняне с формальной точки зрения считались подданными персидского царя Дария I: *Рунг Э. В. Афины и Персия: первые контакты // АМА. Вып. XIII. 2009. С. 2–9; Rung E. Athens and the Achaemenid Persian Empire in 508/7 BC: Prologue to the Conflict // MJSS. Vol. VI. 2015. № 3. P. 257–262.*

⁵ В историографии отсутствует единодушие по поводу интерпретации персами символического значения земли и воды (об этом см. подробнее: *Kuhrt A. Earth and Water // Achaemenid History / Ed. by A. Kuhrt & H. Sancisi-Weerdenburg. Vol. III. Leiden, 1988. P. 87–99; Рунг Э. В. 1) Практика предоставления земли и воды в греко-*

няне дают царю Дарию землю и воду, то он заключит с ними союз, если же не дают, то он приказал им удалиться» (εἰ μὲν διδοῦσι βασιλεῖ Δαρείῳ Ἀθηναῖοι γῆν τε καὶ ὕδωρ, ὁ δὲ συμμαχίην σφί συνετίθετο, εἰ δὲ μὴ διδοῦσι, ἀπαλλάσσεσθαι αὐτοὺς ἐκέλευε). Причем, неизвестно, был ли уполномочен Артаферн на подобные шаги со стороны самого царя, которому он приходился братом, или действовал по своему усмотрению, рассчитывая на благодарность со стороны Дария за то, что добыл для него «новых подданных». Думается, что в задачу сатрапа входило не принять эти символические знаки покорности, которые предназначались *самоу царю*, а только лишь убедить афинян их предоставить⁶. Едва ли сатрап был заранее осведомлен об афинских намерениях и потому вряд ли имел соответствующее поручение Дария. Во всяком случае, рассказ Геродота предполагает именно это: афиняне только обещали Артаферну дать землю и воду Дарию (т.е. сказали, что дают – *διδόναι ἔφασαν*).

В другом случае уже Мардоний, сын Гобрия, действуя в качестве сатрапа Эллады в период вторжения Ксеркса⁷, при переговорах с греками уже не-

персидских отношениях // ВДИ. 2007. № 4. С. 3–26; 2) Дипломатическое выражение персидского империализма: Персидские требования земли и воды // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. VI. СПб., 2007. С. 41–60). С учетом ряда свидетельств, можно прийти к заключению, что, во-первых, сами земля и вода отражали традицию дарообмена в Персии, а, во-вторых, что они, после их предоставления от покорных народов, хранились в царских сокровищницах в персидских столицах и символизировали обширность империи и количество народов, находящихся под властью персидских царей (*Rung E. The Language of the Achaemenid Imperial Diplomacy towards the Greeks: The Meaning of Earth and Water // Klio. Bd. XCVII. 2015. P. 503–515*).

⁶ В этом вопросе И. Е. Суриков придерживается иной точки зрения. В ряде своих работ он доказывал, что афиняне не просто обещали, но и предоставили землю и воду Дарию и таким образом признали свою зависимость от того (*Суриков И. Е.* 1) Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н.э. М., 2000. С. 71; 2) Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М., 2005. С. 256, 285–286; 3) Остракизм в Афинах. М., 2006. С. 329). В недавней своей работе этот исследователь подверг критике нашу точку зрения, акцентировав внимание на том, что Геродот при упоминании об обещании афинских послов предоставить царю землю и воду использует инфинитив настоящего времени *διδόναι*, а не будущего *δώσειν* (*Суриков И. Е.* На периферии великих цивилизаций Востока: античные греки как варвары // *Цивилизация и варварство / Отв. ред. В. П. Буданова и О. В. Воробьева. М., 2013. С. 53*). Однако, по нашему мнению, от употребления временной формы глагола *δίδωμι* обещание афинских послов не перестает быть голословным (т.е. не подкрепленным преподнесением самих земли и воды).

⁷ Геродот (VII, 5–6) объясняет мотивы Мардония, побуждавшего царя Ксеркса к походу против Греции желанием стать сатрапом Эллады (θέλων αὐτὸς τῆς Ἑλλάδος

посредственно ссылаясь на некое царское предписание. В 479 г. до н.э. этот персидский военачальник направил в Афины своего подчиненного, македонского правителя Александра I, с намерением вступить в переговоры с афинянами. Тот же, по словам «отца истории» (IX, 140), передал следующие слова Мардония: «Пришла ко мне весть от царя, гласящая (ἐμοὶ ἀγγελίῃ ἦκει παρὰ βασιλέος λέγουσα ὅδε): я дарую прощение афинянам за все причиненные мне обиды. Теперь, Мардоний, поступай так: отдай им не только их собственную землю, но пусть они, кроме того, возьмут еще сколько захотят земли и останутся свободными и независимыми. Все святилища их, которые я предал огню (если они захотят помириться со мной), восстанови»⁸. Если признать этот рассказ достоверным, то получается, что Ксеркс в своем послании к Мардонию изложил свое видение условий договора с афинянами, возложив на этого своего военачальника посредническую миссию в урегулировании отношений со своими врагами. Однако, в данном случае Геродот не ссылается на царское послание непосредственно, а передает его содержание со слов Мардония и самого Александра. Поэтому, не исключено, например, что, как и в случае с Артаферном, отсылкой на царя персидский сановник стремился придать большую значимость в глазах афинян своим мирным инициативам⁹.

В других эпизодах роль персидских наместников в качестве посредников в отношениях царя с греками, кажется, выступает более определенно. Так, в 478 г. до н.э., в письме спартанскому регенту Павсанию, сыну Клеомброта, сохранившемся в изложении Фукидида (I, 129, 2), сам Ксеркс упоминает нового сатрапа в Даскилии в качестве своего доверенного лица в осуществлении неофициальных дипломатических контактов: «Я послал к тебе Артабаза, доблестного мужа. Ему ты можешь довериться и обсудить с ним наше об-

ὑπαρχος εἶναι). «Отец истории», конечно, прямо не заявляет, что тот достиг своей цели, однако, в некоторых эпизодах описывает Мардония так, как если бы он в действительности был сатрапом Греции (VIII, 26, 114), а оставление этого военачальника в этой стране после отбытия Ксеркса в Азию (VIII, 100–107, 113) также говорит в пользу того, что царь видел Мардония в качестве своего наместника в Элладе.

⁸ Далее по тексту Геродот (IX, 7) дает афинскую интерпретацию этого предложения Ксеркса при рассказе об объяснении персидских мирных инициатив, которое дают афиняне спартанцам: «царь мидян возвращает нам территорию, хочет стать союзниками на равноправных условиях без обмана и коварства, желает присоединить и другую территорию к нашей» (ἡμῖν βασιλεὺς ὁ Μῆδων τοῦτο μὲν τὴν χώραν ἀποδίδοι, τοῦτο δὲ συμμάχους ἐθέλει ἐπ' ἴσῃ τε καὶ ὁμοίῃ ποιήσασθαι ἄνευ τε δόλου καὶ ἀπάτης, ἐθέλει δὲ καὶ ἄλλην χώραν πρὸς τῇ ἡμετέρῃ δίδόναι). Не исключено, что даже предложения Мардония могут представляться сильным преувеличением того, что в действительности царь мог обещать афинянам.

⁹ Подробнее о Мардонии как дипломате и его изображении в труде Геродота см.: Sears M. A. A Note on Mardonius' Emissaries // Mouseion. Vol. IX. 2009. P. 21–28.

шее дело, имея ввиду наибольшую выгоду для нас обоих»¹⁰. В деле заключения Каллиева мира 449 г. до н.э. Диодор (XII, 4, 4–5), основываясь на сообщении Эфора, упоминает о решении царя возложить на своих сатрапов посредническую миссию по согласованию условий мирного договора: «Царь Артаксеркс, узнав о неудачах своих войск на Кипре и посоветовавшись с друзьями в отношении войны, решил, что следует заключить мир с греками. Он написал об этом своим военачальникам на Кипре и сатрапам о тех условиях, на которых они могут примириться с греками. Поэтому, Артабаз и Мегабиз направили послов в Афины для переговоров о примирении. Афиняне, выслушав их и направив послов-автократоров во главе с Каллием, сыном Гиппоника, заключили договор о мире афинян и их союзников с персами»¹¹.

И позднее, уже в период Пелопоннесской войны, персидский сатрап Тиссаферн неоднократно ссылался на царские инструкции, определявшие его те или иные шаги в отношении греков (Thuc., VIII, 29, 2; Xen., Hell., I, 1, 9). Один из таких примеров показателен: по сведениям Ксенофонта (Hell., I, 1, 9), в 410 г. до н.э. Алкивиад, агитируя этого сатрапа за союз с афинянами и посетив его в районе Геллеспонта с дарами гостеприимства (очевидно, намереваясь скрепить свои отношения с ним личной ксенией), был заключен под стражу в Сардах, причем Тиссаферн мотивировал свой арест Алкивиада тем обстоятельством, что царь повелевал воевать с афинянами (φάσκων κελεύειν βασιλέα πολεμεῖν Ἀθηναίους). Правда, и в данном случае, невозможно понять, были ли такие инструкции в действительности даны, или отсылка на них сатрапа служила лишь объяснением его действий или, напротив, бездействия.

В ряде случаев, однако, сатрапы могли вести переговоры с греками и вовсе без консультации с царем. Как показывает практика такого рода дипломатических контактов, достижение какого-либо значимого результата в таком случае оказывалось проблематичным. Сатрапы действовали предельно осторожно и нерешительно, опасаясь неодобрения своих действий царем, часто скрывали свои намерения и/или меняли свою позицию на переговорах.

¹⁰ Детальный анализ этой переписки, в том числе, на предмет ее аутентичности см.: Печатнова Л. Г. Павсаний и персы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. XV. СПб., 2015. С. 167–171.

¹¹ Согласно Аристодему (FGrHist., 4, fr. 13, 1), Каллий «заключил договор с Артаксерксом и другими персами» (ἔσπεϊσάτο πρὸς Ἀρταξέρξην καὶ τοὺς λοιποὺς Πέρσας), – вероятно указание на то, что Артабаз и Мегабаз могли быть включены в итоговый текст соглашения, наряду с царем Артаксерксом I, подобно тому, как позднее Тиссаферн наряду с царем Дарием II фигурировал в тексте спартано-персидских договоров 412–411 гг. до н.э. Переговоры, начатые на Кипре с сатрапами, были затем продолжены в Сузах уже с самим царем, куда афиняне направили Каллия и его коллег по посольству (Hdt., VII, 151).

Так, в разгар Пелопоннесской войны, в 413 г. до н.э., оба персидских сатрапа, Тиссаферн и Фарнабаз, одновременно обратились в Спарту с предложением своих посреднических услуг в заключении договора с царем. Представители двух сатрапов действовали независимо друг от друга; более того, между ними, по свидетельству Фукидида, шло откровенное соперничество (Thuc., VIII, 5, 5; 6, 1). Понятно, что они вместе едва ли имели на то соответствующие распоряжения царя¹². В лучшем случае такую инструкцию мог получить Тиссаферн. В пользу этого можно привести следующие аргументы. Во-первых, Фукидид (VIII, 5, 5) называет представителя Тиссаферна термином *πρεσβευτής* – посол; в отношении посланцев Фарнабаза он не употребляет такого определения (его выражение здесь – *πέμπωντος Φαρναβάζου*: VIII, 6, 1). Это может означать, что речь идет об официальном персидском посольстве, направленном в Спарту Тиссаферном, и одновременно предполагает, что посольство от Фарнабаза не было официальным (еще более убеждает в этом заключении то обстоятельство, что Каллигит и Тимагор – представители Фарнабаза, названы греческими изгнанниками из Мегар и Кизика, находившимися при дворе сатрапа, посол же Тиссаферна не упомянут по имени, а это может говорить в пользу того, что таковым, скорее всего, являлся перс). Так что, Тиссаферн мог выступать на переговорах от лица царя, а Фарнабаз действовал уже от своего имени. Во-вторых, имя Тиссаферна было включено в текст каждого из трех договоров, которые заключили спартанцы с царем Дарием II в 412–411 гг. до н.э. (Thuc., VIII, 18, 1; 37, 1; 58, 1, 5–7)¹³.

В 411 г. до н.э. Тиссаферн, по побуждению Алкивиада и очевидно без согласования с царем, инициировал переговоры с афинскими послами во главе с

¹² Первоначальная ответственность за обращением к Спарте не обязательно лежала целиком на Дарии II, а могла исходить со стороны малоазийских сатрапов, которые, конечно, лучше Великого царя Персии ориентировались в ситуации, получая самую свежую информацию из Эллады. Да и Фукидид не говорит о том, что сатрапы Тиссаферн и Фарнабаз получали непосредственные приказы царя вести войну с Афинами или заключить союз со Спартой. Единственно о чем сообщает историк, так это о приказе царя своим сатрапам собрать с греческих городов своих сатрапий подать, и препятствия, чинимые афинянами, побуждали сатрапов обратиться в Спарту (Thuc., VIII, 5, 5; 6, 1).

¹³ В третьем договоре упомянуты «Гиерамен и дети Фарнака» (Thuc., VIII, 58, 1): *ξυνθήκαι ἐγένοντο... πρὸς Τισσαφέρην καὶ Ἱεραμένην καὶ τοὺς Φαρνάκου παῖδας*. Гиерамен был родственником царя Дария II (Xen. Hell., II, 1, 8–9), и в период Пелопоннесской войны находился в Малой Азии (см. ТАМ. I, 44с, 11–12). Из «детей Фарнака» следует назвать Фарнабаза. Незадолго до заключения третьего спартано-персидского договора планировалась экспедиция спартанцев в район Геллеспонта, которая предусматривала сотрудничество с Фарнабазом (Thuc., VIII, 39, 1; 61–62). Это могла быть причина, почему Фарнабаз представлен в качестве участника соглашения только в тексте третьего договора.

Писандром, однако, занял на них предельно жесткую позицию, выставив афинянам заведомо неприемлемые требования (Thuc., VIII, 56, 4)¹⁴. Вину за срыв переговоров Фукидид возлагал на Алкивиада. По мнению историка (VIII, 56, 2–4), последний не был полностью уверен в их успехе и поэтому сознательно решил спровоцировать провал переговоров, но, чтобы не дискредитировать свои усилия в глазах афинян, он вознамерился выставить причиной их провала завышенные требования Тиссаферна. Однако А. Вудхед доказывал, что не в интересах Алкивиада было выдвигать своим соотечественникам-афинянам непомерные требования, и что инициатива должна была исходить от Тиссаферна. По мнению исследователя, неудачное завершение переговоров не отвечало намерениям Алкивиада заслужить доверие афинского народа и вернуться на родину¹⁵. Тем не менее, едва ли можно согласиться с А. Вудхедом, что Тиссаферн занял предельно жесткую позицию на переговорах потому, что не желал возвращения Алкивиада в Афины и вообще не хотел помогать афинянам. Скорее, следует допустить, что действия сатрапа были вынужденными. Тиссаферн в связи с переговорами оказывался в довольно сложном положении: с одной стороны, его побуждал к союзу с афинянами Алкивиад, и механизм переговоров уже был запущен, а с другой – персидский сатрап не был уверен в одобрении царем этих переговоров и возможного соглашения, поскольку он знал, что Дарий II упорно настаивал на продолжении войны с Афинами. Вероятно, поэтому, именно Тиссаферн, а не Алкивиад рассчитывал либо добиться провала переговоров, либо же обеспечить принятие афинянами таких персидских условий, которые превзошли бы самые лучшие ожидания и оправдали бы действия сатрапа в глазах царя.

Другой эпизод, когда сатрап на переговорах с греками действовал без согласования с царем, имел место в годы Коринфской войны. В 393/2 г. до н.э. спартанцы направили Анталкида своим послом в Сарды с официальным поручением добиться мира между спартанцами и персидским царем Артаксерксом II, при этом видя в сатрапе Тирибазе лишь посредника в переговорах (Xen. Hell., IV, 8, 12). Заявление же Анталкида, сделанное в ходе этих пере-

¹⁴ Так, по сведениям Фукидида, сатрап потребовал от Афин отдать персам всю Ионию и все прилегающие к ней острова и «многое другое», причем на это афинские послы не стали возражать. Но когда на третьей встрече с послами речь зашла о том, чтобы персидский царь имел право строить корабли и плавать вдоль своей земли там, где он же-лает, и с каким угодно количеством кораблей, послы прервали переговоры и отбыли назад в Афины (Thuc., VIII, 56, 4). Вероятно, данные требования явно нарушали условия Каллиева мира (подробнее о переговорах и персидских условиях см.: Goldstein M. S. Athenian-Persian Peace Treaties: Thuc. 8. 56. 4 and 8. 58. 2. // CSCA. Vol. VII. 1974. P. 155–164).

¹⁵ Woodhead A. G. Peisander // AJPh. Vol. LXXV. 1954. P. 143.

говоров, о том, что он прибыл просить о мире, условия которого совпадают с волей царя (οἴασις βασιλεὺς ἐπεθύμει), может предполагать, что как сам сатрап, так и греки были уже загодя ознакомлены с присланными царем условиями мирного договора (которые также позднее обсуждались на переговорах в Спарте в 392/1 г. до н.э.)¹⁶. Однако, эти планы были сорваны совместными действиями противников Спарты в Греции, а принципы мирного договора, сформулированные Анталкидом в соответствии с царскими требованиями, стали предметом обсуждения послами из других греческих полисов¹⁷, которые воспротивились заключению договора на заявленных условиях. Так, афиняне отправили свою делегацию к Тирибазу в Сарды, которая состояла из Конона и присоединившихся к нему афинских послов Гермогена, Диона, Каллисфена и Каллимедонта. Кроме афинских послов, в Сарды отправились представители Беотийского союза, Коринфа и Аргоса (Xen. Hell., IV, 8, 13).

В этой ситуации Тирибаз, понимая бесперспективность дальнейшего продолжения переговоров, открыто встал на сторону спартанцев, поддержав их финансово. Однако, такие действия сатрапа очевидно входили в противоречие с царскими инструкциями, о чем сообщает Ксенофонт (Hell., IV, 8, 16), обративший внимание, что Тирибаз не имел одобрения царя (ἄνευ βασιλέως) и отправился в Сузы для подтверждения правильности своих действий. Меж-

¹⁶ Филохор (FGrHist., 328, fr. 149a) под годом архонта Филокла (392/1 г. до н.э.) сообщает, что царь испослал мир «при Антиалкиде» (καὶ τὴν εἰρήνην τὴν ἐπ' Ἀντιαλκίδου κατέλειψεν ὁ βασιλεὺς), который афиняне не приняли, ибо в нем было записано, что греки, проживающие в Азии, должны были находиться в «доме царя». В литературе дискутируется вопрос, обсуждал ли этот рескрипт царя на переговорах в Спарте в 392/1 г. (*Martin V. Sur une interpretation nouvelle de la "Paix du Roi" // MH. Vol. VI. 1949. P. 133; Lewis D. M. Sparta and Persia. Leiden, 1977. P. 146, not. 68; Roberts J. T. Athenian Conservatives and the Impeachment Trials of the Corinthian War // Hermes. Bd. CVIII. 1980. P. 104; Cawkwell G. L. The King's Peace // CQ. Vol. XXXI. 1981. P. 70; Strauss B. S. Athens after the Peloponnesian War: Class, Faction and Policy, 403–386 B.C. London, 1986. P. 137; Keen A. G. 1) A "Confused" Passage of Philochoros (F 149a) and the Peace of 392/1 B.C. // Historia. Bd. XLIV. 1995. P. 1–10; 2) Philochoros F 149 A & B: A Further Note // Historia. Bd. XLVII. 1998. P. 375–378), или рассказанный Филохором эпизод следует относить уже к Анталкидову миру 387/6 г. до н.э. (*Bruce I. A. F. Athenian Embassies in the Early Fourth Century B.C. // Historia. Bd. XV. 1966. P. 278; Ryder T. T. B. Koine Eirene. General Peace and the Local Independence in Ancient Greece. Oxford, 1965. P. 32–33; Hamilton C. D. Sparta's Bitter Victories: Politics and Diplomacy in the Corinthian War. N.Y.; Ithaca, 1979. P. 233; DeVoto J.G. Agesilaos, Antalcidas and the Failed Peace of 392/1 B.C. // CPh. Vol. LXXXI. 1986. P. 191; Badian E. The King's Peace // Geographica. Greek Studies in Honor of G. Cawkwell, BICS. Suppl. LVIII. 1991. P. 29–32).**

¹⁷ По замечанию П. Деборд, действия афинян и их союзников трансформировали прежде двусторонние переговоры в международную конференцию (*Debord P. L'Asie Mineure au IVe siecle (412–323 a.C.): Pouvoirs et jeux politiques. Bordeaux, 1999. P. 253*

ду тем, царь решил иначе, вероятно восприняв меры сатрапа, направленные на поддержку Спарты, как показатель неудачи его дипломатической миссии по заключению мира с греками. В итоге вместо Тирибаза Артаксеркс прислал в Малую Азию Струфа, известного своими проафинскими симпатиями (Xen. Hell., IV, 8, 17). Дальнейшие шаги Тирибаза, восстановленного в своей должности сатрапа только в 388 г. до н.э., по продолжению поддержки спартанцев, потребовали посещения им и Анталкидом царской резиденции в Сузах и получения одобрения уже самого царя (Xen. Hell., V, 1, 25; Diod. XIV, 110, 2).

В греческих полисах принимали в расчет то, что сатрапы были зачастую неспособны принять самостоятельное решение и потому в особых случаях стремились взаимодействовать с царем, конечно, не пренебрегая той помощью, которую могли оказать сатрапы в получении царской аудиенции.

Так, после воцарения Ксеркса в 486 г. до н.э. спартанские послы Сперфий и Булис на пути в Сузы совершили остановку у перса Гидарна¹⁸, вероятно, в Сардах (Hdt., VII, 135). Послы могли рассчитывать на помощь этого человека в получении доступа к царскому двору, однако, по словам Геродота, тот стал агитировать послов за то, чтобы спартанцы стали «друзьями царя»¹⁹.

Позднее, в начале Пелопоннесской войны (430 г. до н.э.) послы ряда полисов Пелопоннеса, в числе которых были спартанские представители Николай, Анерист и Протодам²⁰, коринфянин Аристей, тегеец Тимагор и аргоец Поллис, намеревались проследовать в Персию через пролив Босфор. Они рассчитывали воспользоваться посредническими услугами даскилейского сатрапа Фарнака, сына Фарнабаза для установления контактов с царем (Thuc., II, 67, 1). Эта миссия приходилась на время, когда как афиняне, так и спартанцы вели жесткое соперничество за приобретение союза с Персией, и в этих

¹⁸ О нем см.: Рунг Э. В. Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V в. до н.э. // ВДИ. 2012. № 1. С. 19–25. Вероятно, Гидарн только временно находился в Малой Азии в качестве царского представителя с определенными административными поручениями (не будучи там сатрапом). В этом случае напрашивается предположение, а не мог ли он занимать должность хилярха (*hazarapatiš*) при царском дворе? Это тем более вероятно, что в армии Ксеркса Гидарн, сын Гидарна, командовал «бессмертными», и на это особенно акцентирует внимание Геродот (VII, 83).

¹⁹ По сведениям же Плутарха (Mog., 236a), военачальник Индарн (вариант греческой передачи имени «Гидарн») долго уговаривал послов, обещая приравнять их к «друзьям царя» (*φίλοι τοῦ βασιλέως*), занимавшим у персов наиболее высокое положение.

²⁰ Двое из спартанских послов – Николай и Анерист, были сыновьями отправившихся за поколение до этого других послов в Персию – Булиса и Сперфия (Hdt., VII, 134–137). Фукидид отмечает, что намерением спартанцев было побудить персидского царя оказать пелопоннесцам помощь деньгами и участием в войне (Thuc., II, 67, 1).

обстоятельствах афиняне преуспели в нем, перехватив во Фракии в Бисанте и казнив пелопоннесских послов (Thuc., II, 67, 3–4; Hdt., VII, 137).

Другой пример дает нам опыт незавершенной афинской дипломатической миссии в Персию в 425 г. до н.э. По сообщению Фукидида (IV, 50, 1–3), афинский стратег Аристипп, сын Архиппа, перехватил перса Артаферна, доставлявшего царские послания в Спарту. После же перевода и прочтения этих писем афиняне решили направить своих послов в Персию в сопровождении этого Артаферна. Послы прибыли уже в Эфес, но там до них дошла новость о смерти Артаксеркса I, которая побудила их отказаться от продолжения своей поездки ко двору царя. Вероятно, Эфес был выбран неслучайно в качестве промежуточного пункта в их маршруте при проезде вглубь Персии, поскольку от этого города было совсем недалеко до Сард, откуда фактически начиналась Царская дорога, а, кроме того, афиняне также могли рассчитывать на посреднические услуги сатрапа Писсуфна, сына Гистаспа²¹.

Наконец, договор, заключенный Алкивиадом и другими афинскими стратегами с сатрапом Фарнабазом в Калхедоне в 409 г. до н.э., помимо прочего, содержал специальное условие, обязывающее сатрапа доставить афинских послов к царю (ὡς βασιλέα πρέσβεις Ἀθηναίων ἀναγαγεῖν: Xen. Hell., I, 3, 8) и обеспечить им безопасность следования (πρέσβεσιν Ἀθηναίων πρὸς βασιλέα πομπὴν μετ' ἀσφαλείας παρασχεῖν: Plut. Alc., 31). В итоге, афиняне организовали делегацию, включавшую в свой состав афинян Дорофея, Филодика, Феогена, Эвриптолема и Мантифея и аргосских послов Клеострата и Пирролоха. Эти послы должны были встретиться с Фарнабазом и с наступлением весны отправиться в его сопровождении вглубь Персии к царю²². К ней планировали присоединиться и спартанские представители во главе с Пасиппидом, которые намеревались, вероятно, отстаивать интересы Спарты на переговорах с царем. Все эти посланцы различных греческих полисов встретились с Фарнабазом в Кизике, и далее, свернув на Царскую дорогу, сумели добраться до Гордия в Великой Фригии. Там они увидели возвращающегося спартан-

²¹ Рунг Э. В. Писсуфн и Афины: перипетии взаимоотношений // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. X. СПб., 2011. С. 65.

²² См: Amit M. Le traité de Chalcédoine entre Pharnabaze et les stratèges athéniens // AC. Vol. XLII. 1973. P. 436–457. Трудно согласиться с Д. М. Льюисом, что Фарнабаз в какой-то степени колебался в своей поддержке Спарты и потому был готов провести афинское посольство к царю (Lewis D. M. Sparta and Persia. P. 129). Персидский сатрап был принужден заключить этот договор военной силой, но даже после этого он не прекратил выдачу денежных средств спартанцам (Xen. Hell., I, 3, 17). Фарнабаз был популярен в Спарте (Plut. Lys., 20), что едва ли могло иметь место, если бы он был последователен в своей политике по отношению к лакедемонянам.

ского посла Беотия и его коллег и узнали о результатах, достигнутых в ходе предшествующих переговоров спартанцев с царем (Xen. Hell., I, 4, 2)²³. Кроме того, Кир Младший, который был назначен своим отцом, царем Дарием II, сатрапом в Малую Азию, в качестве первого шага, направленного против афинян, приказал Фарнабазу выдать ему афинских послов, или, по крайней мере, не отпускать их домой (Xen. Hell., I, 4, 5). Последний, связанный с афинянами договором и клятвами (Xen. Hell., I, 3, 9; 11–12), не решился на выдачу послов Киру, а удерживал их еще в течение длительного времени²⁴.

Участие же сатрапа Тиссаферна, вероятно в качестве посредника, в переговорном процессе греков с царем отражает фрагментарно сохранившаяся афинская псефизма в честь Эвагора Саламинского (IG. I³, 113). Точная датировка документа не сохранилась, но большинство ученых относят его к периоду с 411 по 407 г. до н.э.; не исключаются и иные датировки²⁵. В псефизме Эвагор объявляется афинским прокшеном и эвергетом, упоминаются какие-то послы (ἄγγελποι) (fr. a, стк. 2), стратеги, персидский царь (вбуйлэзт) (fr. b, стк. 3; fr. c, стк. 11, 13), а также Тиссаферн – Фйу|убцсЭнен (fr. c, стк. 14)²⁶.

Приведенные примеры показывают, что послы греческих полисов предпочитали добираться до Персии через Даскилий или же Сарды, и, соответственно, прибегая к посредническим услугам обоих западных сатрапов. В каждом

²³ Д. М. Льюис доказывал в пользу того, что этот Беотий и его сотоварищи по дипломатической миссии заключили новый договор с царем Дарием II и Киrom Младшим, а Ксенофонт (Hell., I, 5, 5) даже в одном месте ссылается на условие этого соглашения (*Lewis D. M. Sparta and Persia*. P. 124). Если это так, то, конечно, необходимость в новых переговорах должна была отпасть сама собой. О договоре Беотия см. специально: *Tuplin C. J. The Treaty of Boiotios // Achaemenid History / Ed. by H. Sancisi-Weerdenburg & A. Kuhrt. Vol. II. Leiden, 1987. P. 133–153; Рунг Э. В. Договор Беотия // Международные отношения и дипломатия в античности. Ч. I. Казань, 2000. С. 113–135.*

²⁴ По сведениям Ксенофонта (Hell., I, 4, 7), только спустя три года Фарнабаз уговорил Кира отпустить послов, которые были приведены провожатыми Ариобарзана (вероятно, одного из подчиненных сатрапа) в мисийский город Киос, откуда они отплыли к афинянам на Геллеспонт. Таким образом, если доверять Ксенофонту, Фарнабаз освободил афинских послов совсем незадолго до завершения Пелопоннесской войны.

²⁵ П. Кренц предположил, что декрет относится ко времени нового сближения Тиссаферна с афинянами накануне прибытия в Малую Азию Кира Младшего в 407 г. (*Krentz P. Athenian Politics and Strategy after Kyzikos // CJ. Vol. LXXXIV. 1989. P. 214*).

²⁶ Иногда полагают, что афинский декрет чествует также и Эвагора за оказание посреднических услуг в переговорах афинян с царем (*Spyridakis K. Evagoras I von Salamis: Untersuchungen zur Geschichte des Kyprischen Königs. Stuttgart, 1935. S. 44–45; Costa E. A. Jr. Evagoras I and the Persians, ca 411 to 391 BC // Historia. Bd. XXIII. 1974. P. 46*).

из двух случаев послы очевидно попадали на знаменитую Царскую дорогу²⁷, путь по которой до Суз был довольно безопасным, но и занимал продолжительное время, до нескольких месяцев. Однако, когда греки особенно нуждались в том, чтобы прибыть к царскому двору как можно быстрее, они выбрали другой маршрут, менее продолжительный по времени, но и более опасный – через Киликию или же Финикию²⁸. Опасность его заключалась в том, что послы должны были морем прибыть к ближневосточному побережью, при этом не оказавшись в руках пиратов, промышлявших у побережья Карики и Ликии. Именно этим маршрутом прибыло в Сузы афинское посольство Диотима, сына Стромбиха (Damastes FGrHist., 5, fr. 8). В данном конкретном случае в источниках нет информации о том, кто из персидских сатрапов предложил свою помощь афинской делегации, однако, в 360-е гг. до н.э. другое афинское посольство проследовало в Персию через Финикию, и одна афинская надпись сообщает о помощи сидонского царя послам в их поездке к Великому царю²⁹. В начальных строках афинской псефизмы в честь Стратона Сидонского отмечается, что последний позаботился о том, чтобы наилучшим образом совершили поездку послы к царю, которых народ отправил – κ[α]ί ἐτεμελ[ήθη] ὄπως ὡς κάλλιστα πορευθήσονται οἱ πρέσβεις ὡς βασιλέα, οὗς ὁ δῆμος ἔτεμψεν (IG. II², 141, сткк. 1–4 = Tod. II, № 139, сткк. 3–4). Таким образом, указанная надпись дает еще одно документальное подтверждение посреднических услуг персидского наместника грекам в их поездке к царю.

Теперь осталось рассмотреть вопрос о способах коммуникации сатрапов с греками. Как показывают источники, сами сатрапы чаще всего взаимодействовали с греками либо непосредственно в ходе личной встречи, либо же посредством направления специальных посланцев. Особенно частыми были та-

²⁷ См.: Graf D. The Persian Royal Road System // Achaemenid History / Ed. by H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt & M. C. Root. Vol. VIII. Leiden, 1994, P. 167–189. Briant P. From the Indus to the Mediterranean: The Administrative Organization and Logistics of the Great Roads of the Achaemenid Empire // Highways, Byways, and Road Systems in the Pre-Modern World / Ed. by S. E. Alcock, J. Bodel & R. J. A. Talbert. New York, 2012. P. 185–201.

²⁸ О маршрутах греческих послов при их поездках в Сузы см.: Hofstetter J. Zu den griechischen Gesandtschaften nach Persien // Beitrage zur Achämenidengeschichte / Hrsg. von G. Walser / Historia. Einzelschriften, Ht. XVIII. Wiesbaden, 1972. S. 100–104; Рунг Э. В. Пребывание греческих послов в Ахеменидской державе // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том. 148. Кн. 4. Казань, 2006. С. 120–128.

²⁹ Moyses R. A. The Date of the Strato of Sidon Decree (IG² 141) // AJAH. Vol. I. 1976. P. 185; Рунг Э. В. Некоторые аспекты предоставления проксении Стратону, царю Сидона (К интерпретации IG. II² 141=Tod. II, 139) // Античность: эпоха и люди / Сборник статей. Казань, 2000. С. 28–38.

кие коммуникации в период Пелопоннесской войны, когда каждая из воюющих сторон стремилась привлечь на свою сторону царских наместников.

Если инициатива исходила от сатрапов, последние стремились организовать встречу на территории, которая бы устраивала обоих договаривающихся сторон (и этим аудиенция сатрапов отличалась от царской, ибо персидские монархи, насколько известно, всегда принимали послов только в своих столицах, во дворце, в специально отведенном для этой цели помещении – тронном зале). Так, Тиссаферн в 412–411 гг. до н.э. заключал свои договоры со спартанцами в Милете (Thuc., VIII, 17, 4). В том же Милете Тиссаферн и спартанцы вели переговоры в отношении размера жалования, которое персы выдавали морякам пелопоннесской эскадры (Thuc., VIII, 29, 1). Переговоры, на которых делегация из Спарты во главе с Лихасом подвергла критике первые два договора с персами и настаивала на заключении третьего, состоялись с Тиссаферном в Книде (Thuc., VIII, 43, 2). Фукидид (VIII, 57, 1) говорит, что переговоры о третьем соглашении в дальнейшем продолжились в Кавне, куда прибыл Тиссаферн из своей резиденции в Сардах, а затем, вероятно, были перенесены снова в Милет. Во всяком случае, в тексте договора местом его заключения называется долина Меандра – ξυνηθηκαι εγεγοντο εν Μαιανδρου πεδιω (Thuc., VIII, 58, 1), а на основании данных эпиграфики известно, что хора Милета распространялась и на долину Меандра тоже (Ditt. Syl³, № 134 = Tod, II, № 113). В свою очередь, Фарнабаз заключил соглашение с афинянами в Калхедоне в 409 г. до н.э. (Xen. Hell., I, 3, 8; Plut. Alc., 31).

Однако, когда инициаторами переговоров становились греки, то они вынуждены были посещать дворы сатрапов в Сардах или же в Даскилии³⁰. В Сардах афиняне вели переговоры с Артаферном в 508/7 г. до н.э. (Hdt., V, 73) и, совместно с представителями других греческих полисов (Спарты, Фив, Аргоса и Коринфа), в 393/2 г. до н.э. (Xen. Hell., IV, 8, 12–15). Там же вероятно Гидарн принимал спартанских послов Сперфия и Булиса (Hdt., VII, 135). Примечателен радушный прием, устроенный в Сардах Киrom Младшим спартанскому военачальнику Лисандру, после которого последовали продуктивные переговоры (Xen. Hell., I, 5, 1–8; Plut. Lys., 4). Правда, иным был результат при последующей попытке Калликратида – преемника Лисандра по навархии, связаться с Киrom в его резиденции. Ксенофонт (Hell., I, 6, 6) отмечает: «Калликратид отправился к Киру и стал просить жалованье экипажу. Кир же сказал ему, чтобы он подождал два дня. Эта проволочка и обивание порогов вывели из себя Калликратида. “Эллины – несчастнейшие люди, – вскричал он, – если им приходится лстить варварам из-за денег”. Затем отплыл в Ми-

³⁰ О локализации и структуре царских и сатрапских дворов подробнее: *Tuplin C. J. Xenophon and Achaemenid Courts: A Survey of Evidence // Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court / Ed. by B. Jacobs & R. Rollinger. Wiesbaden, 2010. P. 189–230.*

лет, говоря, что, если он вернется на родину цел и невредим, то он приложит все усилия, чтобы примирить лакедемонян с афинянами»³¹. Поведение Кира в случае с предоставлением аудиенции Калликратиду очевидно не было чем-то необычным среди сатрапов, особенно тогда, когда они не были заинтересованы в общении с греками. Эпикрат в «Антилаиде», например, с иронией замечает, что пользуясь спросом гетеру Лаиду можно было увидеть быстрее, чем Фарнабаза (Epikrates, PCG v. Antilais, fr. 3, 11–13 = Athen., XIII, 570b) – явная аллюзия на трудности, которые возникали при попытках греков получить доступ ко двору знаменитого даскилейского сатрапа.

В тех случаях, когда сатрапы стремились установить с греками «взаимовыгодные» контакты, они прибегали к направлению в Грецию своих посланцев, как с официальным, так и с неофициальным поручением (например, заданием доставить к грекам финансовые средства для укрепления персидского влияния в Греции). Вероятно, официальный характер носили дипломатические миссии, организованные Мардонием в 479 г. до н.э. с целью побудить афинян заключить договор с Ксерксом: миссии Александра I в Афины (Hdt., VIII, 140–144) и геллеспонтийца Мурихида на Саламин (Hdt., IX, 4–5). Официальный характер могли носить обращения Тиссаферна в Спарту, имевшие место в двух случаях. В первый раз сатрап направил некоего посла в 413 г. до н.э., когда велись переговоры о вступлении персов в Пелопоннесскую войну на стороне спартанцев (Thuc., VIII, 5, 5); а во второй раз в 411 г. до н.э. он послал в Спарту двуязычного карийца Гавлита с тем, чтобы отвести от себя обвинения в несоблюдении условий союзных договоров (Thuc., VIII, 85, 2). Примечателен также случай, произошедший в разгар Великого восстания сатрапов в 362 г. до н.э. Как свидетельствует эпиграфический документ, обнаруженный в свое время в Аргосе, малоазийские сатрапы, объединившиеся против царя и выбравшие себе предводителем Оронта (Diod., XV, 91, 1), направили своего посла к грекам с призывом оказать им поддержку, однако получили отказ, мотивированный желанием греков сохранять мир с царем. В тексте надписи фраза φ]ῶν υβ]φςβρῶν ἦκπν]φ] предваряет сам ответ греков (Tod. II, № 145, сткк.2–3). Вообще, создается впечатление, что официальные представители сатрапов посещали Грецию не

³¹ О Калликратиде: *Roisman J. Kallikratidas – a Greek patriot?* // CJ. Vol. LXXXIII. 1987. P. 21–33; *Moles J. Xenophon and Callicratidas* // JHS. Vol. CXIV. 1994. P. 70–84. При оценке деятельности наварха в расчет принимались его высказывания в пользу примирения Афин и Спарты и прекращения сотрудничества с Персией. Б. Лафорс доказывал, что Калликратид не был убежденным панэлллинистом или сторонником мира с Афинами, но в своей деятельности оказался в зависимости от текущей ситуации (*Laforse B. Xenophon, Callicratidas and Panhellenism* // ANB. Vol. XII. 1998. P. 55–67). С этим мнением вполне можно согласиться.

реже, а то и даже чаще послов от самого царя. Особо следует сказать о неофициальных миссиях³².

Идея организации неофициальных дипломатических миссий восходит еще к периоду Греко-персидских войн, и, как можно судить по источникам, в случае ее реализации, привела бы к распаду антиперсидской коалиции, которая, как известно, базировалась на союзе Афин и Спарты. Решающее значение позиции двух этих полисов во время конфликта с Персией несомненно, и это находит отражение у Геродота (VII, 139). Именно Геродот отмечает, что после Саламинского сражения в окружении персидского главнокомандующего Мардония все чаще стали раздаваться голоса об изменении стратегии и тактики ведения войны в Греции, отказа от непосредственных военных действий в пользу дипломатии с особым акцентом на роль финансовых средств в отношениях с греками³³. Как следует из сообщения Геродота (IX, 2), впервые эту идею высказали Мардонию некоторые фиванцы, занимавшие проперсидскую позицию в период Греко-персидских войн: «...Пошли денежные подарки наиболее влиятельным людям в отдельных городах и этим ты внесешь раздор в Элладу. А затем с помощью своих новых приверженцев без труда одолеешь врагов». Эту же мысль Геродот (IX, 41) вкладывает в уста персидского военачальника Артабаз на военном совете накануне сражения при Платеях: «У персов ведь много золота в монете и нечеканного, а также серебра и драгоценных сосудов для питья. Все эти сокровища, ничего не жалея, нужно разослать эллинам, именно наиболее влиятельным людям в городах. Тогда эллины тотчас же предадут свою свободу, и персам вовсе не нужно будет вступать в опасную битву»³⁴.

³² О неофициальной дипломатии персов в отношении греков: Рунг Э. В. 1) «Неофициальная дипломатия» во внешней политике Персии по отношению к грекам // Историки в поиске новых смыслов / Сборник научных статей и сообщений участников Все-российской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А. С. Шофмана и 60-летию со дня рождения профессора В. Д. Жигуни-на 7–9 октября 2003. Казань, 2003. С. 217–225; 2) Неофициальная дипломатия Персии и роль персидского золота в греко-персидских межгосударственных отношениях // АМА. Вып. XII. 2006. С. 66–79.

³³ См.: Lewis D. M. Persian Gold in Greek International Relations // L'or perse et l'histoire grecque / Actes de table ronde du CNRS à Bordeaux du 20 au 22 mars 1989 réunis par Descat Raymond, REA. T. XCI. 1989. P. 227–235.

³⁴ В дальнейшем Артабаз оказался последовательным в проведении такой своей политики, когда стал сатрапом в Даскилии и по поручению Ксеркса завязал отношения с Павсанием. Ксеркс предоставил Павсанию 500 талантов золотом (Chrisermus FHG., IV, 361, fr. 3 = Plut. Mor., 308b), которые очевидно и передал спартанцу Артабаз. Согласно Диодору (XI, 44, 4), Артабаз, имея у себя большое количество денег, снабдил втайне ими Павсания с тем, чтобы тот подкупил нужных ему людей из эллинов. Намек на это обстоятельство содержится и у Фукидида (I, 129, 2), который сообщает об этом при изложении им содержания ответного письма Ксеркса.

Но, как считает Геродот, Мардоний не принял предложенный ему план действий, о чем, по мнению «отца истории», может говорить его намерение сражаться с греками. Но отказ Мардония очевидно не был столь категоричным, и персидский военачальник был готов к тому, чтобы использовать, где это было возможно, «дипломатию золота»³⁵.

В ряде случаев источники возлагают ответственность за организацию неофициальных дипломатических миссий непосредственно на царя. Конечно, исполнителями должны были быть сатрапы, однако, об их роли просто неизвестно. В некоторых же эпизодах античные авторы предполагают, что сатрапы выполняли задание царя. Так, например, исключительно царю приписывается направление с золотом в Грецию Арфмия Зелейского (Dem., IX, 41–43; XIX, 271–272; Aesch., III, 258–259; Din., II, 24–25; Plut. Them., 6)³⁶ и Мегабаза (Thuc., I, 109, 3; Diod., XI, 74, 5–6). В соответствии с поручением царя, хилиарх Тифравст и сатрап Фарнабаз в 395 г. до н.э. организовали миссию Тимократа Родосского с золотом в размере 50 талантов, направленную на создание антиспартанской коалиции в Греции (Xen. Hell., III, 5, 1; Hell. Oxy., X, 5; Paus., III, 9, 8; Plut. Artax., 20, 3)³⁷. В 369 г. до н.э. Ариобарзан, который стал преемником Фарнабаза в должности сатрапа Даскилия, выступил организатором поездки Филиска, уроженца Абидоса, с официальным поручением царя по созыву греков на переговоры в Дельфы, и неофициальным, действуя в своих интересах, по поддержке спартанцев: Филиск набрал для них 2000 наемников (Xen. Hell., VII, 1, 27; Diod., XV, 70, 2)³⁸. Среди неофициальных дипло-

³⁵ Геродот не упоминает о том, что Мардоний, направив в Афины Александра, предлагал деньги. Однако историк сообщает, что афиняне дали обеспокоенным спартанским послам ответ, который определенно подразумевает готовность персидской стороны предоставить афинянам значительные финансовые средства: «Нет на свете столько золота, нет земли, столь прекрасной и плодоносной, чтобы мы ради этих благ захотели перейти на сторону персов и предать Элладу в рабство...» (Hdt., VIII, 144). Более определенно о персидском предложении денег афинянам говорит Аристодем, который мог следовать какой-то иной традиции, отличной от геродотовой. Он отмечает, что Мардоний, направив Александра в Афины, предложил афинянам дар в размере 10 тыс. талантов (Aristodem. FGrHist., 104, fr. 1 = P.Oxy., XXVII, 2469).

³⁶ О миссии Арфмия Зелейского: Рунг Э. В. Миссия Арфмия Зелейского в Грецию // МННМА / Сборник научных трудов, посвященный памяти профессора Владимира Даниловича Жигунина. Казань, 2002. С. 169–182.

³⁷ Об этой миссии подробнее см.: Rung E. Xenophon, the Oxyrhynchus Historian and the Mission of Timocrates to Greece // Xenophon and His World / Ed. by C. J. Tuplin / Historia. Einzelschrift. Ht. CLXXII. Stuttgart, 2004. P. 413–425.

³⁸ О Филиске и его поездке в Грецию см.: Рунг Э. В. Филиск – правитель на Гелеспонте // Античность: общество и идеи / Сборник статей. Казань, 2001. С. 46–62; Rung E. The Mission of Philiscus to Greece in 369/8 B.C. // Anabasis. Vol. IV. 2013. P. 37–52.

матических миссий, связанных с доставкой в Грецию царского золота, можно выделить те, которые были организованы сугубо сатрапами, не выполнившими поручение царя, а действовавшими в своих собственных интересах. Среди таковых фигурирует поездка мегарца Каллигита, сына Лаофонта и кизикенца Тимагора, сына Афинагора в Спарту в 413 г. до н.э. По поручению Фарнабаза, они привезли с собой деньги в размере 25 талантов, которые должны были быть потрачены на то, чтобы побудить спартанцев заключить союзный договор с царем при участии этого сатрапа (Thuc., VIII, 6, 1).

* * *

Рассмотренный материал показывает достаточно активную роль сатрапов в отношениях с греками. Как явствует из приведенных свидетельств в источниках, дипломатическая деятельность сатрапов сводилась в основном либо к реализации царских поручений, либо же к выполнению разного рода миссий, определяемых не только поручениями царя, но и собственными интересами, таких как оказание посреднических услуг при осуществлении контактов греков с царем, участие в переговорном процессе как в качестве посредников, так и как полноценной стороны при заключении соглашения. В свою очередь, греки воспринимали сатрапов как полноценных царских представителей на западных окраинах Ахеменидской империи и гораздо охотнее имели дела именно с ними, чем организовывали продолжительные поездки ко двору Великих царей. Между тем, любая неудовлетворенность действиями сатрапа могла побудить греков к обращению непосредственно к самому царю и таким образом, минуя промежуточную инстанцию, попытаться урегулировать греко-персидские отношения на самом высоком уровне.

Список использованной литературы

Amit, Moche. Le traité de Chalcédoine entre Pharnabaze et les stratéges athéniens // L'Antiquité Classique. 1973. Vol. 42. P. 436–457.

Badian, Ernst. The King's Peace // *Georgica. Greek Studies in Honor of G. Cawkwell.* Bulletin of the Institute of Classical Studies. Suppl. 58. 1991. P. 25–48.

Berthold, Richard. The Athenian Embassies to Sardis and Cleomenes' Invasion of Attica // *Historia.* 2002. Bd. 51. P. 259–266.

Briant, Pierre. From the Indus to the Mediterranean: The Administrative Organization and Logistics of the Great Roads of the Achaemenid Empire // *Highways, Byways, and Road Systems in the Pre-Modern World / Ed. by S. E. Alcock, J. Bodel & R. J. A. Talbert.* New York: Wiley-Blackwell, 2012. P. 185–201.

Brosius, Maria. Persian Diplomacy between 'Pax Persica' and 'Zero Tolerance' // *Maintaining Peace and Interstate Stability in Archaic and Classical Greece / Ed. by J. Wilker.* Mainz: Verlag Antike, 2012. P. 150–164.

Bruce, Ian. Athenian Embassies in the Early Fourth Century B.C. // *Historia.* 1966. Bd. 15. P. 272–281.

- Cawkwell, George.* The King's Peace // *Classical Quarterly*. 1981. Vol. 31. P. 69–83.
- Costa, Eugene.* Evagoras I and the Persians, ca 411 to 391 B.C. // *Historia*. 1974. Bd. 23. P. 40–56.
- Debord, Pierre.* L'Asie Mineure au IV^e siècle (412–323 a.C.): Pouvoirs et jeux politiques. Bordeaux: Ausonius, 1999. 558p.
- DeVoto, James.* Agesilaos, Antalcidas and the Failed Peace of 392/1 B.C. // *Classical Philology*. 1986. Vol. 81. P. 191–202.
- Goldstein, Michael.* Athenian-Persian Peace Treaties: Thuc. 8. 56. 4 and 8. 58. 2. // *California Studies in Classical Antiquity*. 1974. Vol. 7. P. 155–164.
- Graf, David.* The Persian Royal Road System // *Achaemenid History*. Vol. VIII: Continuity and Change. Proceedings of the Last Achaemenid History Workshop, April 6–8, 1990, Ann Arbor, Michigan / Ed. by H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt & M. C. Root. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1994, P. 167–189.
- Hamilton, Charles.* Sparta's Bitter Victories: Politics and Diplomacy in the Corinthian War. N.Y.; Ithaca: Cornell University Press, 1979. 346p.
- Hofstetter, Josef.* Zu den griechischen Gesandtschaften nach Persien // *Beiträge zur Achämenidengeschichte* / Hrsg. von G. Walser / *Historia*. Einzelschriften. Ht. XVIII. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1972. S. 94–107.
- Horsley, Greg.* Kleisthenes and the Abortive Athenian Embassy to Sardis // *Museum Philologicum Londiniense*. 1986. Vol. 7. P. 99–105.
- Keen, Antony.* A “Confused” Passage of Philochoros (F 149a) and the Peace of 392/1 B.C. // *Historia*. 1995. Bd. 44. P. 1–10.
- Keen, Antony.* Philochoros F 149 A&B: A Further Note // *Historia*. 1998. Bd. 47. P. 375–378.
- Kramer, Norbert.* Athen – keine Stadt des Grosskönigs! // *Hermes*. 2004. Bd. 32. S. 257–270.
- Krentz, Peter.* Athenian Politics and Strategy after Kyzikos // *Classical Journal*. 1989. Vol. 84. P. 206–215.
- Kuhrt, Amélie.* Earth and Water // *Achaemenid History*. Vol. 3: Method and Theory / Proceedings of the London 1985 Achaemenid Workshop / Ed. by A. Kuhrt & H. Sancisi-Weerdenburg. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1988. P. 87–99.
- Laforse, Bruce.* Xenophon, Callicratidas and Panhellenism // *Ancient History Bulletin*. 1998. Vol. 12. P. 55–67.
- Lewis, David.* Sparta and Persia. Lectures delivered at the University of Cincinnati, autumn 1976 in memory of Donald W. Bradeen / *Cincinnati Classical Studies*. №1. Leiden: Brill, 1977. 177p.
- Lewis, David.* Persian Gold in Greek International Relations // *L'or perse et l'histoire grecque* / Actes de table ronde du CNRS à Bordeaux du 20 au 22 mars 1989 réunis par R. Descat, *Revue des Études Anciennes*. T. 91. 1989. P. 227–235.
- Martin, Victor.* Sur une interpretation nouvelle de la “Paix du Roi” // *Museum Helveticum*. 1949. Vol. 6. P. 127–139.
- Moles, John.* Xenophon and Callicratidas // *Journal of Hellenic Studies*. 1994. Vol. 114. P. 70–84.
- Moysey, Robert.* The Date of the Strato of Sidon Decree (IG² 141) // *American Journal of Ancient History*. 1976. Vol. 1. P. 182–189.

Orlin, Luis. Athens and Persia ca 507 B.C.: A Neglected Perspective // Michigan Oriental Studies in honor of G. G. Cameron / Ed. by L. L. Orlin. Ann Arbor: University of Michigan, 1976. P. 255–266.

Roberts, Jennifer. Athenian Conservatives and the Impeachment Trials of the Corinthian War // *Hermes*. 1980. Bd. 108. P. 100–114.

Roisman, Joseph. Kallikratidas – a Greek patriot? // *Classical Journal*. 1987. Vol. 83. P. 21–33.

Rung, Eduard. Xenophon, the Oxyrhynchus Historian and the Mission of Timocrates to Greece // *Xenophon and His World* / Ed. by C. J. Tuplin / *Historia. Einzelschrift*. Ht. 172. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. P. 413–425.

Rung, Eduard. War, Peace and Diplomacy in Graeco-Persian Relations from the Sixth to the Fourth Century B.C. // *War and Peace in Ancient and Medieval History* / Ed. by Ph. De Souza & J. France. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 28–50.

Rung, Eduard. The Mission of Philiscus to Greece in 369/8 B.C. // *Anabasis. Studia classica et orientalia*. 2013. Vol. 4. P. 37–52.

Rung, Eduard. Some Notes on Karanos in the Achaemenid Empire // *Iranica Antiqua*. 2015. Vol. 50. P. 333–356.

Rung, Eduard. Athens and the Achaemenid Persian Empire in 508/7 BC: Prologue to the Conflict // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 3. P. 257–262.

Rung, Eduard. The Language of the Achaemenid Imperial Diplomacy towards the Greeks: The Meaning of Earth and Water // *Klio*. 2015. Bd. 97. P. 503–515.

Ryder, Timothy. Koine Eirene. General Peace and the Local Independence in Ancient Greece. Oxford: Oxford University Press, 1965. 184p.

Schachermeyer, Fritz. Athen als Stadt des Grosskönigs // *Grazer Beiträge*. 1973. Bd. 1. S. 211–220.

Sears, Matthew. A Note on Mardonius' Emissaries // *Mouseion*. 2009. Vol. 9. P. 21–28.

Spyridakis, Kōnstantinos. Evagoras I von Salamis: Untersuchungen zur Geschichte des Kyprischen Königs. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1935. 123S.

Strauss, Barry. Athens after the Peloponnesian War: Class, Faction and Policy, 403–386 B.C. London: Routledge, 1986. 208p.

Tuplin, Christopher. The Treaty of Boiotios // *Achaemenid History*. Vol. II: The Greek Sources. Proceedings of the Groningen 1984 Achaemenid History Workshop / Ed. by H. Sancisi-Weerdenburg & A. Kuhrt. Leiden, 1987. P.133–153.

Tuplin, Christopher. Xenophon and Achaemenid Courts: A Survey of Evidence // *Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court / Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema »Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und al-torientalischer Überlieferungen«*, Landgut Castelen bei Basel, 23.–25. Mai 2007 / Hrsg. von B. Jacobs & R. Rollinger. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 189–230.

Waters, Matthew. Applied Royal Directive: Pissouthnes and Samos // *Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court / Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema »Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und al-torientalischer Überlieferungen«*, Landgut Castelen bei Basel, 23.–25. Mai 2007 / Hrsg. von B. Jacobs & R. Rollinger. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 817–828.

Wiesehöfer, Josef. From Achaemenid Imperial Order to Sasanian Diplomacy: War, Peace, and Reconciliation in Pre-Islamic Iran // War and Peace in the Ancient World / Ed. by K. Raaflaub. Oxford: Wiley-Blackwell, 2007. P. 121–140.

Woodhead, Arthur. Peisander // American Journal of Philology. 1954. Vol. 75. P. 131–146.

Печатнова, Лариса Гавришловна. Павсаний и персы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2015. Вып. 15. С. 167–171.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Договор Беотия // Международные отношения и дипломатия в античности. Ч. I. Казань: Изд-во «Мастер-лайн», 2000. С. 113–135.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Некоторые аспекты предоставления проксении Стратону, царю Сидона (К интерпретации IG. II². 141=Tod. II, 139) // Античность: эпоха и люди / Сборник статей. Казань: Изд-во «Мастер-лайн», 2000. С. 28–38.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Филиск – правитель на Геллеспонте // Античность: общество и идеи / Сборник статей. Казань: Изд-во «Мастер-лайн», 2001. С. 46–62.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Миссия Арфмия Зелейского в Грецию // МННМА / Сборник научных трудов, посвященный памяти профессора Владимира Даниловича Жигунина. Казань: Издательский дом «Ритор», 2002. С. 169–182.

Рунг, Эдуард Валерьевич. «Неофициальная дипломатия» во внешней политике Персии по отношению к грекам // Историки в поиске новых смыслов / Сборник научных статей и сообщений участников Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А. С. Шофмана и 60-летию со дня рождения профессора В. Д. Жигунина 7–9 октября 2003. Казань: ЗАО «Новое знание», 2003. С. 217–225.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Пребывание греческих послов в Ахеменидской державе // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Казань, 2006. Том. 148. Кн. 4. С. 120–128.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Неофициальная дипломатия Персии и роль персидского золота в греко-персидских межгосударственных отношениях // Античный мир и археология. 2006. Вып. 12. С. 66–79.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Практика предоставления земли и воды в греко-персидских отношениях // Вестник древней истории. 2007. № 4. С. 3–26.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Дипломатическое выражение персидского империализма: Персидские требования земли и воды // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2007. Вып. 6. С. 41–60.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2009. 209с.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Афины и Персия: первые контакты // Античный мир и археология. 2009. Вып. 13. С. 2–9.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Писсуфн и Афины: перипетии взаимоотношений // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2011. Вып. 10. С. 57–72.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V в. до н.э. // Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 19–25.

Рунг, Эдуард Валерьевич. Цари Ахеменидской империи как дипломаты (о специфике дипломатических отношений персидских монархов с греками) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Санкт-Петербург, 2015. Вып. 15. С. 132–149.

Суриков, Игорь Евгеньевич. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н.э. М.: ИВИ РАН, 2000. 284с.

Суриков, Игорь Евгеньевич. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М.: Наука, 2005. 349с.

Суриков, Игорь Евгеньевич. Остракизм в Афинах. М.: Языки славянских культур, 2006. 640с.

Суриков, Игорь Евгеньевич. На периферии великих цивилизаций Востока: античные греки как варвары // Цивилизация и варварство / Отв. ред. В. П. Буданова и О. В. Воробьева. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 42–64.

References

Amit M. Le traité de Chalcédoine entre Pharnabaze et les stratèges athéniens, in *L'Antiquité Classique*. 1973. Vol. 42. P. 436–457.

Badian E. The King's Peace, in *Georgica. Greek Studies in Honor of G. Cawkwell*. Bulletin of the Institute of Classical Studies. Suppl. 58. 1991. P. 25–48.

Berthold R. M. The Athenian Embassies to Sardis and Cleomenes' Invasion of Attica, in *Historia*. 2002. Bd. 51. P. 259–266.

Briant P. From the Indus to the Mediterranean: The Administrative Organization and Logistics of the Great Roads of the Achaemenid Empire, in S. E. Alcock, J. Bodel & R. J. A. Talbert. *Highways, Byways, and Road Systems in the Pre-Modern World*. New York: Wiley-Blackwell, 2012. P. 185–201.

Brosius M. Persian Diplomacy between 'Pax Persica' and 'Zero Tolerance', in J. Wilker. *Maintaining Peace and Interstate Stability in Archaic and Classical Greece*. Mainz: Verlag Antike, 2012. P. 150–164.

Bruce I. A. F. Athenian Embassies in the Early Fourth Century B.C., in *Historia*. 1966. Bd. 15. P. 272–281.

Cawkwell G. L. The King's Peace, in *Classical Quarterly*. 1981. Vol. 31. P. 69–83.

Costa E. A. Jr. Evagoras I and the Persians, ca 411 to 391 B.C., in *Historia*. 1974. Bd. 23. P. 40–56.

Debord P. *L'Asie Mineure au IV^e siècle (412–323 a.C.): Pouvoirs et jeux politiques*. Bordeaux: Ausonius, 1999. 558p.

DeVoto J. G. Agesilaos, Antalcidas and the Failed Peace of 392/1 B.C., in *Classical Philology*. 1986. Vol. 81. P. 191–202.

Goldstein M. S. Athenian-Persian Peace Treaties: Thuc. 8. 56. 4 and 8. 58. 2., in *California Studies in Classical Antiquity*. 1974. Vol. 7. P. 155–164.

Graf D. F. The Persian Royal Road System, in H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt & M. C. Root. *Achaemenid History. Vol. VIII: Continuity and Change. Proceedings of the Last Achaemenid History Workshop, April 6–8, 1990, Ann Arbor, Michigan*. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1994, P. 167–189.

Hamilton C. D. *Sparta's Bitter Victories: Politics and Diplomacy in the Corinthian War*. N.Y.; Ithaca: Cornell University Press, 1979. 346p.

Hofstetter J. Zu den griechischen Gesandtschaften nach Persien, in G. Walser. *Beiträge zur Achämenidengeschichte* (Historia. Einzelschriften. Ht. 18). Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1972. S. 94–107.

Horsley G. H. R. Kleisthenes and the Abortive Athenian Embassy to Sardis, in *Museum Philologicum Londiniense*. 1986. Vol. 7. P. 99–105.

Keen A. G. A “Confused” Passage of Philochoros (F 149a) and the Peace of 392/1 B.C., in *Historia*. 1995. Bd. 44. P. 1–10.

Keen A. G. Philochoros F 149 A & B: A Further Note, in *Historia*. 1998. Bd. 47. P. 375–378.

Kramer N. Athen – keine Stadt des Grosskönigs!, in *Hermes*. 2004. Bd. 32. P. 257–270.

Krentz P. Athenian Politics and Strategy after Kyzikos, in *Classical Journal*. 1989. Vol. 84. P. 206–215.

Kuhr A. Earth and Water, in A. Kuhrt & H. Sancisi-Weerdenburg. *Achaemenid History. Vol. 3: Method and Theory. Proceedings of the London 1985 Achaemenid Workshop*. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1988. P. 87–99.

Laforse B. Xenophon, Callicratidas and Panhellenism, in *Ancient History Bulletin*. 1998. Vol. 12. P. 55–67.

Lewis D. M. *Sparta and Persia. Lectures delivered at the University of Cincinnati, autumn 1976 in memory of Donald W. Bradeen* (Cincinnati Classical Studies. №1). Leiden: Brill, 1977. 177p.

Lewis D. M. Persian Gold in Greek International Relations, in R. Descat. *L'or perse et l'histoire grecque. Actes de table ronde du CNRS à Bordeaux du 20 au 22 mars 1989*. Revue des Études Anciennes. T. 91. 1989. P. 227–235.

Martin V. Sur une interpretation nouvelle de la “Paix du Roi”, in *Museum Helveticum*. 1949. Vol. 6. P. 127–139.

Moles J. L. Xenophon and Callicratidas, in *Journal of Hellenic Studies*. 1994. Vol. 114. P. 70–84.

Moysey R. A. The Date of the Strato of Sidon Decree (IG² 141), in *American Journal of Ancient History*. 1976. Vol. 1. P. 182–189.

Orlin L. L. Athens and Persia ca 507 B.C.: A Neglected Perspective, in L. L. Orlin. *Michigan Oriental Studies in honor of G. G. Cameron*. Ann Arbor: University of Michigan, 1976. P. 255–266.

Pechatnova L. G. Pavsaniij i persy [Pausanias and the Persians], in *Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira*. St. Petersburg, 2015. Vol. 15. P. 167–171 (in Russian).

Roberts J. T. Athenian Conservatives and the Impeachment Trials of the Corinthian War, in *Hermes*. 1980. Bd. 108. P. 100–114.

Roisman J. Kallikratidas – a Greek patriot?, in *Classical Journal*. 1987. Vol. 83. P. 21–33.

Rung E. Xenophon, the Oxyrhynchus Historian and the Mission of Timocrates to Greece, in C. J. Tuplin. *Xenophon and His World* (Historia. Einzelschrift. Ht. 172). Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. P. 413–425.

Rung E. War, Peace and Diplomacy in Graeco-Persian Relations from the Sixth to the Fourth Century B.C., in Ph. De Souza & J. France. *War and Peace in Ancient and Medieval History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 28–50.

Rung E. The Mission of Philiscus to Greece in 369/8 B.C., in *Anabasis. Studia classica et orientalia*. 2013. Vol. 4. P. 37–52.

Rung E. Some Notes on Karanos in the Achaemenid Empire, in *Iranica Antiqua*. 2015. Vol. 50. P. 333–356.

Rung E. Athens and the Achaemenid Persian Empire in 508/7 BC: Prologue to the Conflict, in *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 3. P. 257–262.

Rung E. The Language of the Achaemenid Imperial Diplomacy towards the Greeks: The Meaning of Earth and Water, in *Klio*. 2015. Bd. 97. P. 503–515.

Rung E. V. Dogovor Beotija [The Treaty of Boeotius], in *Mezhdunarodnye otnoshenija i diplomatija v antichnosti*. Kazan: Master-line Publ., 2000. Vol. 1. P. 113–135 (in Russian).

Rung E. V. Nekotorye aspekty predostavlenija proksenii Stratonu, carju Sidona (K interpretacii IG. II². 141=Tod. II, 139) [Some aspects of the grant of proxenia to Strato, King of Sidon], in *Antichnost': epoha i ljudi*. Kazan: Master-line Publ., 2000. P. 28–38 (in Russian).

Rung E. V. Filisk – pravitel' na Gellesponte [Philiscus – the governor on the Hellespont], in *Antichnost': obshhestvo i idei*. Kazan: Master-line Publ., 2001. P. 46–62 (in Russian).

Rung E. V. Missija Arfmija Zelejskogo v Greciju [The Mission of Arthmius of Zeleia to Greece], in *MNHMA. Sbornik nauchnyh trudov, posvjashhennyj pamjati professora Vladimira Danilovicha Zhigunina*. Kazan: Ritor Publ., 2002. P. 169–182 (in Russian).

Rung E. V. «Neoficial'naja diplomatija» vo vneshnej politike Persii po otnosheniju k grekam [Unofficial Diplomacy in the Foreign Policy of Persia towards the Greeks], in *Istoriki v poiske novyh smyslov. Sbornik nauchnyh statej i soobshhenij uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 90-letiju so dnja rozhdenija professora A. S. Shofmana i 60-letiju so dnja rozhdenija professora V. D. Zhigunina 7–9 oktjabrja 2003*. Kazan: Novoe znanie Publ., 2003. P. 217–225 (in Russian).

Rung E. V. Prebyvanie grecheskih poslov v Ahemenidskoj derzhave [The Greek Envoys' stay in the Achaemenid Empire], in *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Kazan, 2006. Vol. 148. № 4. P. 120–128.

Rung E. V. Neoficial'naja diplomatija Persii i rol' persidskogo zolota v greko-persidskih mezhdgosudarstvennyh otnoshenijah [Unofficial Diplomacy of Persia and the role of Persian Gold in the Greco-Persian Foreign Relations], in *Antichnyj mir i arheologija*. 2006. Vol. 12. P. 66–79 (in Russian).

Rung E. V. Praktika predostavlenija zemli i vody v greko-persidskih otnoshenijah [The Practice of giving of earth and water in Greco-Persian Relations], in *Vestnik drevnej istorii = Journal of Ancient History*. 2007. № 4. P. 3–26 (in Russian).

Rung E. V. Diplomaticheskoe vyrazhenie persidskogo imperializma: Persidskie trebovanija zemli i vody (The Diplomatic Expression of Persian Imperialism: The Persian Demand for Earth and Water), in *Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira*. St. Petersburg, 2007. Vol. 6. P. 41–60 (in Russian).

Rung E. V. Greko-persidskie otnoshenija: politika, ideologija, propaganda [The Greco-Persian Relations: Politics, Ideology, Propaganda]. Kazan: Kazan University Publ., 2009. 209p. (in Russian)

Rung E. V. Afiny i Persija: pervye kontakty [Athens and Persia: The First Contacts], in *Antichnyj mir i arheologija*. 2009. Vol. 13. P. 2–9 (in Russian).

Rung E. V. Pissufin i Afiny: peripetii vzaimootnoshenij [Pissuthnes and Athens: The Development of the Relations], in *Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira*. St. Petersburg, 2011. Vol. 10. P. 57–72 (in Russian).

Rung E. V. Tissafern i Gidarnidy v kontekste politicheskoj istorii Ahemenidskoj derzhavy v V v. do n.je. [Tissaphernes and Hydarnids in the Political History of the Achaemenid Empire in the Fifth Century B.C.], in *Vestnik drevnej istorii = Journal of Ancient History*. 2012. № 1. P. 19–25 (in Russian).

Rung E. V. Tsari Ahemenidskoj imperii kak diplomaty (o specifikke diplomatskikh otnoshenij persidskikh monarhov s grekami) [The Kings of the Achaemenid Empire as Diplomats: On the Relations of the Persian Kings with the Greeks], in: *Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira*. St. Petersburg, 2015. Vol. 15. P. 132–149 (in Russian).

Ryder T. T. B. *Koine Eirene. General Peace and the Local Independence in Ancient Greece*. Oxford: Oxford University Press, 1965. 184p.

Schachermeyer F. Athen als Stadt des Grosskönigs, in *Grazer Beiträge*. 1973. Bd. 1. P. 211–220.

Sears M. A. A Note on Mardonius' Emissaries, in *Mouseion*. 2009. Vol. 9. P. 21–28.

Spyridakis K. *Evagoras I von Salamis: Untersuchungen zur Geschichte des Kyprischen Königs*. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1935. 123p.

Strauss B. S. *Athens after the Peloponnesian War: Class, Faction and Policy, 403–386 B.C.* London: Routledge, 1986. 208p.

Surikov I. E. *Iz istorii grecheskoj aristokratii pozdnearhaicheskoj i ranneklassicheskoj epoch. Rod Alkmeonidov v politicheskoj zhizni Afin VII–V vv. do n.je.* [From the History of the Greek Aristocracy in the late archaic and early classical Epoch: The Genus of the Alcmeonidae in the political Life in Athens in VII–V B.C.]. Moscow: Institute of General History Publ., 2000. 284p. (in Russian)

Surikov I. E. *Antichnaja Grecija. Politiki v kontekste jepohi. Arhaika i rannaja klassika* [Ancient Greece. The Politicians in the context of epoch. Archaic and early Classical Period]. Moscow: Nauka Publ., 2005. 349p (in Russian).

Surikov I. E. *Ostrakizm v Afinah* [Ostracism at Athens]. Moscow.: Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2006. 640p. (in Russian)

Surikov I. E. Na periferii velikih civilizacij Vostoka: antichnye greki kak varvary [On the Periphery of Great Civilization of the East: The Ancient Greeks as Barbarians], in V. P. Budanova i O. V. Vorob'eva. *Civilizacija i varvarstvo*. Moscow: Institute of General History Publ., 2013. P. 42–64 (in Russian).

Tuplin C. J. The Treaty of Boiotios, in H. Sancisi-Weerdenburg & A. Kuhrt. *Achaemenid History. Vol. II: The Greek Sources. Proceedings of the Groningen 1984 Achaemenid History Workshop*. Leiden, 1987. Pp.133–153.

Tuplin C. J. Xenophon and Achaemenid Courts: A Survey of Evidence, in B. Jacobs & R. Rollinger. *Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema «Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen»*, Landgut Castelen bei Basel, 23.–25. Mai 2007. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 189–230.

Waters M. W. Applied Royal Directive: Pissouthnes and Samos in B. Jacobs & R. Rollinger. *Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema «Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen»*, Landgut Castelen bei Basel, 23.–25. Mai 2007. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 817–828.

Wiesehöfer J. From Achaemenid Imperial Order to Sasanian Diplomacy: War, Peace, and Reconciliation in Pre-Islamic Iran, in K. Raaflaub. *War and Peace in the Ancient World*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2007. P. 121–140.

Woodhead A. G. Peisander, in *American Journal of Philology*. 1954. Vol. 75. P. 131–146.

